

ЗАМЕТКИ ИСКУССТВОВЕДА

ИСКУССТВО, ШАНУВЕЕ ЧЕРЕЗ ВЕКА

ДЕТИЩЕ МНОГИХ ПОКОЛЕНИЙ

Сейчас, когда пишу эти строки, я вспоминаю своего большого друга и наставника в изучении народного искусства, знаменитого узбекского народного комика Юсуфджан-кызыма Шакарджанова. Это был большой мастер народного искусства, учитель народных артистов СССР Тамары Халым и Мукарама Тургунаевой, народных певцов Усманова...

«Джурджан Султанова и Мамурджан Усманова, десятки известных в народе комиков. Однажды Юсуфджан-ка так сказал о себе: «Я появился на свет, чтобы смеяться вместе с вами, чтобы смеяться вместе с вами, чтобы смеяться вместе с вами, чтобы смеяться вместе с вами...»

«Смеяться, друзья, и наша жизнь будет долгой...» В этом, пожалуй, высказано все: и то, что узбекский народ очень жизнерадостный, что любит он посмеяться, любит и ценит остроумную шутку, меткое слово, ироничную замечательную сказку под популярным составлением в остроумии — аския.

Эти составления собирают бесчисленное множество поклонников, которые часами, затеяв диалог, следят за смехотворными мастерами этого искусства, и награждают раскатыми хохотом победителей. Вот почему и поныне в народе живет древнее театральное искусство — искусство кызыкчи в маскараров, искусство смеха и сатиры, шагушащее к нам через века.

Когда я думаю об узбекском народном искусстве, то вспоминаю, что мне безбрежное море удивительного искусства, а народный театр каждой области — могучей рекой, разливающейся в это море. Есть такие реки и в Самарканде, и в Бухаре, и в Кашкардарье, и в Сурхандарье, и в Хорезме, и, конечно, в Ферганской долине. Творчество же является драгоценным народным богатством — ручей, который питает эту реку. Кызыкчи и маскараров — это народные комик, потешники. Они исполняют комедии в музыкальных сатирических драмах, пантомимы и небольшие сценки, юмористические и драматические рассказы...

Эти комедии и сценки до последнего времени не записывались, а передавались от учителя-ученика в ученика, из поколения в поколение. Поэтому многое потонуло безвечно в глубине веков, но многое, благодаря самоотверженности мастеров народного искусства, через представления и немотов дошло до наших дней. И поэтому мы теперь можем сказать, что народный театр узбеков — это большой труд, детище многих поколений артистов.

Резкая сатирическая направленность и большой человеческий оптимизм — вот те черты, которые украшают узбекский народный театр и заставляют все большее число людей изучать, искусство изучать, познавать его далеко неизменяемые тайны его развития. Из письменных источников, из русских старых ма-

Тукану Абидов — автор художественных очерков о жизни и деятельности народных артистов Узбекской ССР Бундикта Уста Алим Ниминава и известного маргиланского народного комика Юсуфджан-кызыма. В узбекском издательстве художественной литературы «Ташкиент» выходят его статьи и книги «Песни в деревнях» — о династии узбекских кинатоходов Ташкенбаевых.

Мне публикуется его заметки о народном театре Ферганской долины.

го дни ученики становились мастерами и ему разрешили выступать самостоятельно.

Одним из актеров, прошедших такую школу, был народный артист Узбекской ССР Юсуф-кызым Шакарджанов.

Когда смотрим представления узбекских народных комиков, то поражаемся их языку. Язык этот — удивительно тонкий, сочный, выходящий в себе глубокий народный юмор, юмор и образности. Он позволяет актерам о самых сложных социальных и бытовых сторонах жизни рассказывать просто и доходчиво.

Обычно представление народных актеров сопровождается музыкой. Музыканты-сурьячи и дорбачи еще и актеры, которых ведут представления или выступают как его участники. Они хорошо знают театральную часть, порядок представления, поэтому часто выполняют еще и роль сурфера.

АНДИЖАНЕЦ ИБРАГИМДЖАН- КЫЗЫК

Знакомые призывные слова наряде, переливающие звуки сурьяе, дорб барабанов. Да, еще дамылавы наши предки так собирали на представлениях на больших базарах, площадях народ. Эти звуки, которые слышались далеко-далеко так и манили, притягивали к себе. Своеобразная древняя звуковая реклама обещала большой праздник, интересное представление. Народ знал, что здесь будет и выступления певцов, танцоров, музыкантов, верховых актеров-каноходов, фокусников, соревнования палачов по полатии тажесть, палачов по национальной борьбе.

А сегодня древние национальные инструменты возмещали о большой и радостной встрече андижанцев со своими верными богатырями дружины из Ямбейского округа.

Перед музыкантами, расправляя руки, танцует статный мужчина. Он в восторге каноходом халате, подпоясанный платком, а на голове развешенная остроконечная ермолка Его глаза убаюпаны, прищипывая гостей в змяткых.

Вглядываясь, я что-то знакомое, близко повелю от этого человека. Ну, конечно, это — Ибрагимджан-кызык. Время летит, оказывается, быстро. Впервые мы познакомились с ним пять лет назад в Маргилане. Тогда общественности города, любители искусства всей республике частенько болтали, девятностого Юсуф-кызыма.

Подхожу, здороваюсь. Ибрагимджан-кызык приятно издается: я мое здрю, а затем рассказывает об этом...

Шестидесятилетний Ибрагим Ташбаев — один из многих учеников знаменитого маргиланского комика Юсуф-кызыма. Более десяти лет он играл в профессиональном цирке в знаменитой труппе прославившихся каноходов Ташкенбаевых. Он участник первой декады узбекского искусства в литературу в Москве. Ибрагимджан-кызык вспоминает многое: и как участвовал во являти Бухары во время крушения империи, и — как самое дорогое — встречу с Хамзой Хаким-заде Ниязи, его остроты пьесы, его мастерство в составлении в остроумии. Записываю драматические рассказы в репертуаре кызыкчи. Они — также же, что и разглагольствования Юсуф-кызыма. Пареска звать их долго. Достаточно сказать, что их в репертуаре анди-

жанского комика более десяти. Он вспоминает в них и старые, отживавшие обычай бракосочетания, и людей, склонных к спиритизму, и маскоров, помогающих купить толка в базарный день, и многомисное дорбу.

Вот, к примеру, как Ибрагимджан-кызык вспоминает пещиошлар, которые даются от искусств. Приезжает в город человек, который хочет пригласить артистов на свадьбу своего сына. Ибрагим-кызык (в данном случае «хушбаш») вновь рассказывает себя, что он не только играет, танцует, но и тому же еще и отлично поет. Его с удивлением приводят на свадьбу, где уже сидят жених и невеста, просят спеть. И чтобы он особенно не замучился, подставляют новое одеяло. И невеста — «хушбаш», что когда кокетничает, то ищет восторженного из гостей не осталось. Перед ним пригрозившим сидит человек.

— О, мое невесте, вышло очень понравилось! Молодец, понимаешь толк в искусстве, — хвалит его кызыкчи.

— О, уважаемый, — отвечает последний скупачик, — я бы давно собрал, да вот одеяло мое было жалко оставлять...

Или еще. Заходит Ибрагим-кызык в ресторан пообедать, попутать лагман. Смотрит, а за столом сидит человек, который он давно знает. Он так сильно застывает артиста проглотить зелье. И тогда кызыкчи, разгневанный, начинает изъясняться (приним разглагольствование (самого себя)). В конце концов он четвертого желает поспать... в вырванном одеяле. Однако уже засмеялись дружки, которые уже не понимают человеческой речи, желают кызыкчи... достать лет жизни и обещают его всегда приглашать в компанию.

Там актер искусством сатиры вспоминает отсылки вричичи Ташкенбаева, Ибрагимджан-кызык, Юсуф-кызым, У. Худайбердыевичи, Ю. Кузубаевым Ибрагим-кызык разглагольствует пьесы, в которых остро высмеивает старые обычаи, религиозные предрассудки. Выступает труппа в традиционной манере узбекских каноходов, но в этот раз каноход не только в национальных костюмах, а в гриме. Кстати, его ученики еще и музыканты — играют на карнае, бубне.

Есть такие народные комик и в Намангане, и в Уйахе, и Туркурганском районе.

Тогда же в разглагольствование труппы вспоминаю комиков под руководством Ибрагимджан-кызыма, вспоминаю и выступления труппы каноходов под руководством второго сына знаменитого Ташкенбаева-ата (умер в 1963 году) — Шакарджана Ташкенбаева. Обычно каноход в Советском Союзе считался «хорошим» города и сестрами Средней Азии. Так вот здесь выступают Эргаш Пармиев. Он не только замечательный акробат — «каучук», умелый каноход, но искусный комик на канате. Среди многих реприз, которые исполняет Эргаш Пармиев, одна из тех, которые много лет встречается очень тепло зрителям.

Представьте себе на минуту канат на высоте в пятнадцать метров. На нем — Эргаш Пармиев, худощавый, в гриме, в ярком парадическом рубаше, в голубом чалма, у которого висящая шапка — со шнурком грушей в лапша черешенкам.

Выслушав ведущий представление Шакарджана Ташкенбаева.

Эргаш медленно идет по канату, держит балансир в руке. Вдруг он с советским сообщением, что его перетянуло вправо. Тогда Шакарджан-ка советует, чтобы тот взял влево. Комик выполняет, но с дрожью в голосе сообщает, что его перетянуло влево. Шакарджан советует — вправо, — потом — влево — Эргаш в заключение с аплодисментами проносится.

— Вы все советуете «влево», «влево», а если автоинспектор отберет права, тогда что?!

Выходит на Ассие, Эргаш Пармиев продолжает на канате традиционные позы, и в деловом, проделавшем, устало достиг совершенства его учитель, один из ведущих комиков советского манежа, народный артист Узбекской ССР Акрам Юсупов.

Итак, народный узбекский театр уходит в глубь веков. И ныне он живет в народе, а в это время воссозданной богатейшей почвой, на которой вырос советский узбекский театр.

Тукану АБИДОВ.